

Закончились гастроли Ленинградского государственного театра Комедии в Свердловске. Сегодня театр уезжает из нашего города. Его ждут выступления в столице — московские газеты уже извещают о первых спектаклях ленинградцев.

В «Вечернем Свердловске», как и в других газетах, было опубликовано немало рецензий на спектакли театра Комедии, отдельные заметки о них, рассказов об актерах театра. В этих материалах разбиралась специфически театральная сторона спектаклей, шла речь о режиссуре, оформлении, актерских работах. Сейчас, когда просмотрен ряд постановок, появляется возможность более определенно высказаться в целом о репертуаре театра, о некоторых общих моментах его деятельности.

Скажем сразу: знакомство с одним из талантливых творческих коллективов Ленинграда было для свердловских зрителей интересным и полезным. Они увидели театр своеобразный, яркий, имеющий, говоря словами Пушкина, «лица необщее выражение».

Среди одиннадцати названий, включенных в репертуар гастрольной поездки ленинградцев, не было ни одного, которое повторилось бы в репертуаре свердловских театров или театральных коллективов, приезжавших за последние годы в город. Свердловский зритель увидел совершенно новые для него произведения, хотя и не всегда равноценные.

До новой встречи!

Тут следует иметь в виду конкретные условия работы театра, который, находясь в городе, имеющем до десяти драматических коллективов, может иногда отдавать предпочтение сравнительно менее значительным, но неизвестным еще произведениям перед проведением значительными, но уже широко известными зрителю. Смелое обращение к молодым авторам, совместная работа с ними в стенах театра позволили ленинградской Комедии открыть широкую дорогу таким пьесам, как «Кресло № 16» Дм. Угрюмова, «Трехминутный разговор» В. Левидовой. Это надо всячески приветствовать.

Но нельзя в то же время, радуясь появлению новых названий, новых драматургических имен, не видеть слабость некоторых произведений, сглаженную, «заувалярованную» оригинальностью режиссерских решений, яркостью театрализации и т. д.

Взять хотя бы «Рассказ одной девушки» А. Тверского. Осуществленная Н. П. Акимовым постановка этой пьесы вызвала очень широкий и горячий отклик свердловчан. О ней много говорили, много спорили. Конечно, судьбу произведения искусства решает сама жизнь, беспристрастная оценка широкого зрителя, но слабость драматургической основы тут очевидна.

В опубликованной на страницах «Вечернего Свердловска» статье относительно спектакля указывалось на такую слабость, однако избранная автором форма диалога да и общая полемическая направленность статьи не позволили развить эту мысль. Между тем, провозглашенные автором пьесы принципы — чистота чувств, их строгая проверка жизнью — не мотивированы характерами героев, намеченными, но не развитыми драматургом. Почему он любит Ее, а Она что, что питает эту вспыхнувшую вдруг любовь, что оправдывает «разумный» эгоизм героев? Все эти вопросы Тверской оставил целиком постановщику и актерам. И они по-своему решили эту проблему, наделив девушку (артистка В. А. Карпова) таким объяснением, а ее рассказ такой непосредственностью, которые многое объясняют, если не уму, то сердцу. От этого спектакль обретает хорошее чувство молодости, приподнятость, взволнованность, но не становится по-настоящему жизненно достоверным, понятным каждому.

Вряд ли может претендовать на большую, настоящую драматургию и пьеса Д. Аль и Л. Ракова «Что скажут завтра?», поставленная режиссером П. М. Сухановым. Она имеет свою мораль, но мораль эта в общем-то довольно ограничена. Вообще, поднимая в своих спектаклях ряд

интересных вопросов человеческих взаимоотношений, поведения людей в быту, в семье, Ленинградский театр Комедии не пришел еще, думаясь, в свойственном ему жанре к принципиальному и взволнованному разговору с современником о делах, волнующих его на производстве, в широкой и многообразной общественной деятельности. А такой разговор у театра впереди, и хочется, чтобы состоялся он побыстрее.

Несколько слов о спектакле, пока что которого вызвал сомнение у значительной части зрителей — об «Обыкновенном чуде» Евг. Шварца.

«Обыкновенное чудо» — сказка. Она поставлена театром несколько лет назад. Спектакль имеет большую, быть может, преувеличенно большую прессу. То обстоятельство, что герои его во многом осовременены, что древние их наряды чередуются с одеждами вполне «теперешними», что в некоторых репликах высмеиваются пороки, свойственные иной раз людям «нынешним», заставляет зрителя искать в сказке Шварца какие-то сложные морально-этические подтексты. Но их здесь попросту нет. Ибо все то немногое, частное, что хотел автор сказать о современности, он сказал вполне определенно в частых же репликах, а общая концепция — идея всепобеждающей любви, составляющая основу произведения, — звучит в нем не более современно, чем могла бы звучать две тысячи лет назад.

Следует отметить также следующее: в силу ли недостатков пьесы, в силу ли каких-то пробелов в режиссерском замысле — скорее всего и того и другого — сказка от действия к действию смотрится с меньшим и меньшим интересом. Относительно утери какого-то внутреннего «нерва» — одухотворенности, взволнованности спектакля — уже говорили в рецензии Л. Маковкина, опубликованной в «Вечернем Свердловске», и повторяться здесь не стоит.

Ленинградский театр Комедии — в поисках. Нельзя не заметить неровности идущих в нем спектаклей — спектакли «акимовские» и «неакимовские», неровности актерского исполнения, некоторой увлеченности внешней формой. Но нельзя не заметить и тех ярких режиссерских и актерских находок, которые отличают ряд спектаклей и о которых было сказано немало справедливых и верных слов.

То, что театр ищет — это замечательно, это заставляет в него верить. Пусть же состоится новая встреча с ленинградцами, пусть принесет она большие творческие радости.

Р. БУХАРЦЕВ.